

(Пн, 28 Июн 1996)

Гарри чуть не уронил сундук в своей комнате. Лишь воспоминание о предупреждении Вернона быть невидимым и неслышимым в обмен на то, что его оставят в покое, остановило его, и он аккуратно поставил его в шкаф, а затем молча опустился на свою старую изношенную кровать. Орден Феникса не оказал ему никакой услуги, пытаясь запугать его родственников, несмотря на их добрые намерения. Так он и лежал в продолжающемся мраке последних нескольких дней, размышляя о том, что же он сделал, чтобы Сириус погиб.

Где-то в глубине души он понимал, что не он один виноват в смерти крестного, и даже не он главный виновник, но он был уверен, как в собственном имени, что он сыграл большую роль и что он мог бы предотвратить все это, если бы только постарался немного больше.

Он мог бы потребовать ответов от окружающих его взрослых. Он мог бы открыть подарок Сириуса. Если бы он действительно серьезно относился ко всему этому, то понял, что мог бы просто вернуться в кабинет Амбридж после того, как ее оставили в лесу, а затем воспользоваться Летучим порохом в ее кабинете и прибыть в Министерство до наступления глубокой ночи, когда можно было бы воспользоваться помощью Мракоборца. Он знал, что мог бы ещё постараться над Окклюменцией, а также над другими вещами, до которых он, вероятно, ещё не додумался.

По крайней мере, родственники не нагрузили его списком обязанностей сразу по прибытии домой, как это бывало в прошлые годы.

Закрыв глаза, он провалился в тяжелый сон, который не принес ему ничего хорошего.

(Пн, 5 Июл)

Похудевший Гарри со слипающимися глазами скомкал пергамент и со злостью швырнул его в корзину вместе с другими бесполезными ответами, которые он получил от своих "друзей" за последнюю неделю. Сев на кровать, он провел пальцами по волосам и еще раз обдумал ситуацию.

Он написал Рону и Гермионе уже дважды и получил ответы, в которых едва набиралось три строчки. О том, что происходит во внешнем мире, не было ни слова: они полностью проигнорировали его вопросы об этом и даже намекнули, что всё равно не расскажут ему по тем же причинам, что и прошлым летом. Правда, он еще не поделился с ними пророчеством, так что они не понимали его срочности, но почему им не хватило порядочности написать осмысленную переписку? Это было так похоже на прошлое лето, что становилось больно.

Его письмо Джинни пока осталось без ответа. Это было немного обидно, но он только начал развивать эту дружбу в прошлом году, так что если она немного медлила с ответом, он не слишком ее винил. Невилл и Луна ответили ему по одному разу и лучше всех, написав письмо приличной длины, но даже им было нечего сказать о текущих новостях, которые он так хотел узнать. Луна тоже собиралась уехать на большую часть лета, что отрезало ее от других

источников информации.

Все это сводило с ума.

Букля тихонько хмыкнула, заставив его поднять на нее глаза. Он не мог забыть ее, ведь она была его самым верным другом. Он встал, порылся в сундуке в поисках совиных лакомств и разложил оставшееся на столе, после чего скормил одно из них счастливой Букля. Успокоив свою пернатую подругу, он лёг на кровать и закрыл глаза. Чувство безысходности продолжало овладевать им, как и всю последнюю неделю, только он уже не был уверен, что ему есть до этого дело.

А должно ли его это волновать, спрашивал он себя, глядя на бессмысленные картинки, мелькавшие на веках. Похоже, никому, даже Дамблдору, не было до этого дела. Старый волшебник сказал, что знал, что Гарри будет расти в мрачные времена в доме его тети, не защитил его от всех бед, с которыми он столкнулся в школе (которые большинство других студентов могли игнорировать или не испытывать), игнорировал его весь год, не сделал ничего, чтобы подготовить его к работе с пророчеством, и, вероятно, был причиной того, что его самые близкие друзья игнорировали его (последняя записка Гермионы намекала на это).

От него не ускользнул тот факт, что никто из чертова Ордена не предпринял ни малейшей попытки связаться с ним после вокзала, и это заставило его задуматься, может ли он доверять кому-либо из них.

Подумав об этом, он понял, зачем вообще старался. Может, будет лучше, если он умрет, мрачно подумал он, ведь тогда он сможет быть со своими родителями и Сириусом.

В животе снова грохот от того, что он почти ничего не ел с тех пор, как вернулся на Тисовую улицу. Ему не хотелось есть, а тётя не пыталась заставить его поесть, оставив в своей комнате. Прошло ещё несколько минут, и Гарри погрузился в глубокий сон, пока его магия пыталась защитить его.

(7 июля)

Гермиона наблюдала за тем, как Джинни сердито смотрит на неё, пока брюнетка раздумывала, что делать. Именно Гермиона застала Джинни за попыткой отправить Гарри длинное письмо и привлекла к этому внимание Молли Уизли. В глубине души Гермиона понимала, что ей самой следовало бы написать Гарри длинное письмо, но директор лично пришел к ней и сказал, что в интересах Гарри не напрягаться из-за новостей и дать ему время пережить смерть Сириуса.

Не было сомнений, что Гарри плохо переживал смерть Сириуса до того, как они покинули школу. Он был тихим и угрюмым, даже для него самого. Тем не менее она считала себя одним из его лучших друзей и сомневалась, что это лучший выход. Только искренняя просьба директора заставила ее пойти по этому пути.

<http://tl.rulate.ru/book/115275/4492102>